

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
Д 002.009.04 на базе
федерального
государственного бюджетного
учреждения науки
Института экономики РАН

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, доцента Шиповаловой Лады Владимировны на диссертацию Кошовец Ольги Борисовны на тему: «Формирование современной парадигмы экономического знания: методологические, онтологические и институциональные аспекты», представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 — Экономическая теория

Актуальность избранной темы диссертационной работы связана с необходимостью рефлексии оснований научной деятельности. Такую необходимость, как справедливо отмечает Ольга Борисовна, осознают и современные ученые, обращаясь, не в пример тому, что о них говорит Т. Кун, к обсуждению специфики и проблем формирования и функционирования парадигмы собственного знания. С эпистемологической точки зрения такая необходимость в рефлексии возникает, во-первых, в контексте кризиса репрезентативизма, когда проблема связи научного представления с исследуемой реальностью, пронизывает все дисциплины. Однако в экономической науке эта проблема не может не иметь предельно острый характер, что связано с властными универсалистскими претензиями экономики, обеспеченными универсальностью ее математического аппарата. Во-вторых, необходимость рефлексии оснований обусловлена неоднозначным отношением между интерналистским и экстерналистским подходами к экономической науке, то есть истолкованием ее с точки зрения собственных познавательных ресурсов с одной стороны, или включенности в социальные взаимодействия с другой. Для экономической дисциплины, так же как и для иных социальных наук, значение взаимодействия этих исследовательских подходов сложно переоценить, коль скоро она – одна из тех, которые по меткому высказыванию С. Фунтовича и Дж. Равеца следует называть «науки для общества». Третий аспект актуальности темы связан с неоднозначной определенностью экономического знания в контексте разделения наук на социальные и естественно-научные. Значение количественных методов исследования с одной стороны и невозможность пренебречь не всегда рациональными интенциями агентов как объектов исследования, с другой, делают вопрос об отношении теоретического

экономического знания к реальности еще более сложным. В этом контексте предпринятая Ольгой Борисовной работа имеет принципиальное значение в теории и методологии научного знания, а ее результаты наполняют современную эпистемологию конкретным содержанием.

Общая характеристика работы. Заявленная диссертантом цель, состоящая «в новом решении проблемы методологического анализа развития и функционирования экономической науки ...», благодаря решению методологически, теоретически и логически выверенных задач достигнута. А именно — обоснована возможность развернутого анализа экономической науки, учитывающего онтологические, институциональные и методологические аспекты ее функционирования, отвечающего на проблемы реалистичности экономических моделей, апеллирующего к социальным и историческим контекстам функционирования экономического знания. Благодаря представлению такого анализа существенно дополнен традиционный позитивистский подход к анализу экономической науки.

Ознакомление с текстом диссертации и трудами соискателя показывает, что диссертация О.Б. Кошовец является результатом многолетней кропотливой работы автора, раскрывает ее широкий междисциплинарный кругозор, глубокую проработку большого количества источников литературы по проблемам эпистемологии, философии науки, экономической теории и методологии (563 наименований источников в списке литературы).

Тема и содержание диссертации соответствуют п. 4.1. Философские, этические и методологические предпосылки экономических теорий; п. 4.2. Эволюция парадигмы экономической теории; п. 4.3. Междисциплинарные взаимодействия в экономической науке; п. 4.5. Стандарты научности и критерии оценки экономических знаний Паспорта научной специальности 08.00.01 — Экономическая теория (экономические науки).

Диссертационная работа носит комплексный характер, охватывает большой исторический промежуток времени, затрагивает широкий пласт разнообразных проблем экономической методологии через призму авторского методологического подхода.

Текст диссертации изложен хорошим литературным языком и научным стилем, демонстрирует глубокое владение диссертантом материалом исследования, что подтверждается многочисленными источниками не только по основным проблемам, обсуждаемым в самой диссертации, но и по смежным вопросам экономической методологии и философии науки. Работу отличает не только логичность построения и аргументированность основных положений в рамках заявленной методологии, но и корректное обращение с первоисточниками.

Сложность цели определила постановку многочисленных задач, которые были решены автором в логике, отражающейся в структуре работы.

Первая глава «Экономическая наука и проблемы реалистичности моделей: постановка проблемы», обращает к стратегиям рефлексии кризиса в

экономической науке – исторической и методологической. Ольга Борисовна адекватно демонстрирует, что методологическая рефлексия связана с осознанием абстрактности экономических теорий и необходимостью онтологической постановки вопроса. При этом так называемый эмпирический поворот, также анализируемый в первой главе, раскрывается в недостаточности в качестве выхода из кризиса, коль скоро он не решает проблему онтологического статуса экономических моделей. Соответственно, становится актуальным вопрос о том, нужна ли специалисту в экономической науке «консистентная картина мира» (с. 60), дополняющая локальный консенсус узких экономических дисциплин, и если нужна, то где и каким образом она производится.

Основными достижениями второй главы «Современные тенденции развития экономической науки: изменение практик производства экономического знания» оказывается развернутая критика основных стратегий выстраивания дискурса прогресса экономической науки, отличающегося от дискурса кризиса. При этом Ольга Борисовна выделяет четыре таких стратегии и развернуто демонстрирует их недостаточность, коль скоро им приходится либо жертвовать научностью, предполагающей репрезентативный характер знания, либо рассчитывать только на случайность (с. 67) или локальную значимость (с. 68) результатов. При этом отмечается «любопытное эпистемологическое смещение», свойственное, следует отметить, не только экономической науке. А именно – актуализация перформативного статуса экономического знания благодаря генеративной функции его моделей. При этом, как мне видится, уже намечается возможность онтологической постановки вопроса. Однако Ольга Борисовна завершает главу указанием на неоднозначность ответа на вопрос о том, как возможно обоснование моделей, а также как (и где) осуществляется их интерпретация или определяется сфера применения. В отсутствии необходимой отсылки к теории становится актуальным обращение либо к научным практикам, либо к выходу «за пределы научной сферы» (с. 87).

В третьей главе «Математизация и формализация экономического знания: эпистемологический и онтологический аспекты» наиболее интересные результаты получены при осуществлении краткой реконструкции основных моментов истории именно экономической науки. На пути формирования математического и естественно-научного стандарта экономического знания Ольга Борисовна описывает процесс изгнания из экономической науки «морального образа мышления» (с. 105) и усвоения математического метода, отмечая проекты У. Петти и А. Смита, утрату установки на репрезентацию реальности, связанную с критикой психологизма и метафизики, а также формирование ориентации на исследование формальных структур, оторванных от содержания. В завершении критически разбирается попытка нейроэкономики избежать формализации посредством натурализации экономической науки, отождествления экономических и биологических закономерностей.

В четвертой главе «Онтология экономической науки и формализм» диссертант исследует различные подходы к построению онтологии экономической науки, проводя краткое философское разъяснение самого понятия онтология. Существенным при этом оказывается различие интерпретативных и формальных онтологий, а также онтологических и методологических оснований теории, которое часто остается не отрефлексированным исследователями (в частности это относится к критическому реализму). Проблему формальных онтологий Ольга Борисовна связывает с их отношением (в том числе интерпретативным) только к логически возможным, но не к реальным мирам.

В пятой главе отмечается противоречие между формальной онтологией и прогрессом экономического знания и, тем самым, подчеркивается провоцирующее значение для экономических теорий исторического развития их объекта, а также контингентных ситуаций, подобных кризису 2007-2009 гг. Демонстрируется подход, в контексте которого элементы онтологии (базовые научные концепты как то человеческий капитал, макроэкономическое равновесие, деньги, технологические уклады и т.п.) рассматриваются как результаты дискурсивных практик, в которых взаимодействуют различные социально-политические, экономические, идеологические и т.п. ценности и предпочтения.

Шестая глава описывает институциональное функционирование экономической науки, разделенной между двумя эпистемическими культурами – научно-академической и экспертно-административной, раскрывает позиции субъектов этих культур – эксперта в ее противопоставлении позиции ученого, а также характеризует объективность как эпистемическую добродетель, изменяющуюся в контексте такого неоднозначного функционирования экономической науки.

В заключении автор подводит итоги работы, определяет значение результатов исследования для экономической науки и ее статуса как социального института и репрезентации экономической реальности.

Таким образом, работа О.Б. Кошовец включает: 1. развернутую постановку проблемы (1 и 2 главы), представленной в связанных теоретическом и социальном контекстах (не реалистичность моделей и неспособность адекватного реагирования на кризисы); 2. прояснение возникновения проблемы (3 глава); 3. решение проблемы через дополненность научных онтологий (4 глава), обращение к дискурсивным научным практикам (5 глава) и рассмотрение различных, но взаимодействующих эпистемических культур, через которые экономическое знание реализует свою институционализацию (6 глава).

Работа Ольги Борисовны обладает **научной новизной**, которая состоит в методологическом смысле в обстоятельном применении актуальных эпистемологических установок к анализу современной экономической науки как области научного исследования и социальной практики, а также в соединении

возможностей концептуального анализа с обращением к конкретным событиям экономической жизни и дискурсивным практикам ученых. В теоретическом смысле особо следует выделить содержательный анализ экономического знания, включающего экономическую науку, в качестве транс-эпистемического поля, образующегося на пересечении научной и экспертно-административной эпистемических культур.

Среди элементов научной новизны по своей теоретико-методологической и практической значимости наибольшее внимание привлекли следующие положения диссертации:

- 1) Экономическая наука представлена как часть экономического знания и рассмотрена как функционирующая на пересечении академической и экспертной деятельности. В этом контексте существенно представление экономической науки как «гибридной» в терминах С. Тернера, или «пост-нормальной» в терминах С. Фунтовича и Д. Равеца, ориентированной в собственном содержании на решение социальных проблем.
- 2) Выдвинут тезис и проведено обоснование возможной дополнительности формальных онтологий экономической науки с одной стороны, а также дискурсивных (интерпретирующих или связывающих) онтологий с другой. При этом эксплицирована связь присутствия формальных онтологий с исключительно инструментальным статусом экономической науки.
- 3) Раскрыта существенная тенденция современной экономической науки, связывающая ее чрезмерную формализацию и абстрактный, нейтральный характер моделей и теории с включением ее в практики государственного управления.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в предложении комплексного подхода к анализу современной экономической науки, выстраиваемого на пересечении трех, традиционно не связываемых подходов: онтологического, методологического и институционального. Дискурсивные онтологии представлены в исследовании одновременно как новый элемент анализа экономической науки, позволяющий соединить указанные подходы, а также как комплекс гетерогенных практик (научных, экспертных, политико-управленческих, коммуникативных), посредством которых формируются базовые экономические концепты и решаются проблемы, связанные с нереалистическим характером экономических моделей.

Диссертационная работа также характеризуется **практической значимостью**, возможностью использовать ее результаты в образовательной деятельности, при подготовке курсов по методологии и теории экономической науки, а также по теории познания и философии науки.

Вместе с тем, несмотря на наличие научной новизны, а также очевидные достоинства диссертационной работы, в ней содержатся ряд положений,

которые являются спорными и дискуссионными, которые хотелось бы уточнить на защите, снимая ряд неясностей, возникших в процессе чтения диссертации:

1. Хотелось бы уточнить авторское понимание связи теории и моделей в экономической науке. В тексте встречаются как тезисы, свидетельствующие об их неразличимости (например, с. 4 и 50), так и дающие основания для их различного истолкования (например, с. 64, 155). Кроме того, отмечается двойственный статус модели относительно теории (с. 86). Понятно, что такая неоднозначность связана с интерпретациями, присутствующими в различных подходах теории экономики. В этом контексте представляется существенным уточнить авторское понимание соотношения теории и моделей, которое соответствует решению проблемы избыточной формализации экономической науки и нереалистического характера ее моделей.

2. В качестве дополнения, которое могло бы в дальнейшем усовершенствовать анализ оснований экономической науки, проводимый Ольгой Борисовной, можно отметить упущенную возможность эксплицитного обращения к современным исследованиям науки, обращенным в общем смысле к идеям перформативности, социальной эпистемологии и, особенно, онтологического поворота, которые достаточно широко обсуждаются и в отечественной эпистемологической традиции (И.Т. Касавин, О.Е. Столярова, А.Ю. Антоновский), а также междисциплинарности и трансдисциплинарности (В.А. Бажанов, В.Н. Порус). Безусловно, исследования имеющие непосредственное отношение к экономическому знанию, представлены в диссертации достаточно развернуто. Однако обращение к исследованиям общего эпистемологического характера могло бы способствовать большей концептуальной отчетливости.

3. В качестве приглашения к дискуссии хотелось бы задать несколько вопросов, проясняющих возможность расширения позиции автора диссертации. Во-первых, предполагает ли Ольга Борисовна, что представленный ею методологический анализ развития и функционирования экономической науки может считаться нормативным? И, если да, то как в этом случае нормативизм автора относительно теории и методологии экономики, связанный с предложениями (должного) выхода из создавшегося кризиса, соотносится с представленной справедливой критикой нормативности позитивистского и постпозитивистского толка, замещаемой в современности конструктивистскими тенденциями (с. 12)? В этом контексте значим обсуждаемый Ольгой Борисовной вопрос о «лучших моделях» как неустранимый из дискурса об экономической науке (с. 61). Второй дискуссионный вопрос относится к возможности соотнесения идей «горизонтального прогресса», рассматриваемых в первой главе работы, и идеи упоминаемого Ольгой Борисовной в качестве авторитета М. Каллона о науке как «общественном благе», которая является таковым коль скоро способствует возрастанию «когнитивного многообразия». Третий момент связан с возможностью (или нет) задействовать тематический анализ науки (Дж. Холтона) в качестве метода анализа ценностной нагруженности нарратива ученых, демонстрируемой в 5 главе.

4. Представляется безусловно значимым акцент Ольги Борисовны на том, что экономическое знание следует рассматривать как разделенное на две эпистемические культуры. Этот момент статуса экономики, существенный, как представляется, для всех социальных наук, представлен в диссертационном исследовании достаточно развернуто. Однако все же можно высказать сомнение в том, не является ли различие между этими культурами, а также их субъектами, по идее Ольги Борисовны находящимися в состоянии конкуренции за ресурсы, преувеличенным. Современные исследования, относящиеся в частности к функционированию так называемой «науки для общества» (С. Фунтович и Дж. Равец), показывают, что ученый таких наук всегда в возможности уже эксперт. Более того, можно было бы указать на ряд эмпирических исследований, хотя и не относящихся непосредственно к экономической науке, показывающих сложность работы эксперта, который вынужден заботиться не только о релевантности своих советов для политических субъектов, непосредственно принимающих решения, но и об объективности научных оснований этих рекомендаций. В известных современных различениях экспертного знания, которые не использует, по крайней мере эксплицитно, Ольга Борисовна (например, С. Тернера, Р. Пилке, а также Р. Эванса и Г. Коллинза) присутствует не только апелляция к экспертной деятельности ученого, но и, в последнем случае, ученые социологи рассматриваются как профессиональные эксперты относительно самого научного знания. Последний аргумент в этом контексте относится к упоминаемому Ольгой Борисовной П. Кругману, который является не только признанным в академических кругах ученым, но и ярким представителем публичной научной коммуникации, регулярно публикующимся в *New York Times*.

5. Отмечая достаточно обстоятельное обращение к истории экономической науки в 3-й главе, раскрывающей последовательность ее отказа от ценностного содержания и моральных аргументов в пользу математической формализации, а также становление инструментального характера экономики, не могу не отметить краткость, отчасти поверхностность (например, с 128-129), а иногда неточность тезисов, относящихся к истории науки и знания вообще. В частности это относится к разбору термина «моральной достоверности», концептуализация которого связана еще с идеями иезуитов, а также к формированию понятия эксперта, которое складывается и приобретает современный смысл посредничества между властью и специалистами в определенных видах знания, по мнению историков науки еще в XVII в., (о чем пишет Э. Эш, исследуя социально-политические и интеллектуальные отношения в Елизаветинской Англии), а не в XIX, как это указывается в диссертации (с. 269). Впрочем, Ольга Борисовна в тексте предупреждает, что ее целью не является историческая реконструкция экономической науки и, тем более, науки в целом. Потому это замечание можно отнести к определению перспектив исследования.

Тем не менее, указанные замечания не ставят под сомнение теоретическую новизну и практическую ценность исследования О.Б. Кошовец и носят уточняющий, дополняющий или дискуссионный характер.

Достоверность и степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных вытекает из непротиворечивости формулировок и логической связанности рассуждений автора. Обоснованность результатов исследования базируется на использовании фундаментальных научных, историко-методологических, философских трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых, релевантных исследуемой проблеме. Библиографический список включает более пятисот литературных источников, включая периодические и монографические издания, в том числе на языках оригиналов.

Продуктивное использование актуального в настоящее время инструментария философии науки, в том числе социальной и исторической эпистемологии, а также снятия радикального различия между интерналистским и экстерналистским анализом научной деятельности, делает диссертационную работу убедительной, соответствующей последним достижениям в области методологии.

Основные выводы и положения диссертационного исследования были представлены и получили положительную оценку на многих ведущих зарубежных и российских конференциях и в рамках иных научных мероприятий, что отражено в автореферате (с. 16—18).

Автореферат и опубликованные соискателем работы отражают основное содержание диссертации. Необходимо отметить, что абсолютное большинство публикаций соискателя являются авторскими. Основные результаты и выводы диссертации полностью представлены и нашли отражение в опубликованных соискателем 32 работах общим объемом 73,65 пл. (авторский объем 24,25 пл.), в том числе 3 монографиях (в соавторстве) объемом 49 пл. (авторский объем 9,5 пл.), 13 авторских (и в соавторстве) научных статьях в изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах «Web of Science» и «Scopus», объемом 13,75 пл., 9 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК России, объемом 10,4 пл. и в 7 статьях, опубликованных в иных изданиях, а также многочисленных материалах конференций.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации N2 842 от 24 сентября 2013 года). Диссертация О.Б. Кошовец на тему «Формирование современной парадигмы экономического знания: методологические, онтологические и институциональные аспекты», представленная на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория,

является оригинальной, самостоятельной, комплексной научно-квалификационной работой, ставящей и решающей актуальные научные проблемы (в области методологии), которые имеют существенное значение для экономической науки и хозяйственной практики; диссертация также обладает внутренним единством, теоретической и практической значимостью и содержит новые научные положения и выводы, вносит существенный вклад в расширение представлений о развитии экономической методологии, свидетельствует о высокой научной квалификации соискателя и полностью соответствует критериям, предъявляемым к докторским диссертациям и установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации N2 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор, Кошовец Ольга Борисовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 — Экономическая теория.

Профессор, заведующая
кафедрой философии науки и
техники ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
университет», доктор
философских наук, доцент

Шиповалова Лада Владимировна

199034, С-Петербург, Менделеевская линия, д. 5
Кафедра философии науки и техники
ФГБОУ ВО СПбГУ
Телефон: +7-328-94-21, доб.: 1846
E-mail: l.shipovalova@spbu.ru

